

The background of the cover is a photograph of a snow-capped mountain peak, possibly Mount Everest, under a hazy, pinkish-purple sky. A large, glowing pink ring is visible at the top of the frame. In the lower right foreground, the dark silhouette of a person wearing a hooded jacket and walking away from the viewer is visible against the mountain's base.

Елена
Бурмистрова

Проклятие
Спящего
Рыцаря

16+

Елена Валерьевна Бурмистрова

Проклятие Спящего Рыцаря

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57329068

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-04562-0

Аннотация

ЛОНГ-ЛИСТ Московской Литературной Премии Биеннале. Колымская земля, которая хранит множество тайн, память лагерей, ледяного холода, золота, и необыкновенной красоты, вдруг становится местом, куда Маша летит отмечать свой день рождения. Подруга готовит ей подарок – экскурсию в пещеры «Спящего Рыцаря», горы, у подножья которой располагается уже почти заброшенный поселок Синегорье. Группа из четырех человек спускается в пещеры и теряется в них. Спустя некоторое время они выходят на поверхность, но видят, что поселок выглядит по-другому. Что ждет этих людей в том месте, куда они никак не ожидали попасть? Не связана ли эта история с пропажей родственников Маши в этих местах много лет назад? Ожидает ли девушка, что именно тут она встретит сказочную любовь, которую пронесет сквозь время?

Елена Бурмистрова

Проклятие

Спящего Рыцаря

Синегорье, Магаданская область, 1975 год

Гора «Спящий Рыцарь» была уже почти вся покрыта снегом, хотя в самом Синегорье царствовало летнее буйство красок. Название свое поселок получил из-за цвета сопки и гор, которые его окружали. Зимой, в солнечные дни, все вокруг становилось синим. Давным-давно на месте, где сейчас спит Рыцарь, был вулкан. Левая сторона горы под воздействием потоков лавы была разрушена, и сейчас в жерле вулкана приютилось озеро, насыщаемое ручьями с таящих ледников. Нетронутая человеком природа сохранила свой первозданный вид, так что группе спелеологов предстояло добираться к Рыцарю пешком. Совсем недавно они получили разведывательные сведения о том, что у подножья горы есть таинственные пещеры, которые полны рассыпного золота и галенита. Ребята доехали до поста КПП, который располагался со стороны автотрассы Кокшетау-Щучинск и оставили там машину. Подъем к горе был тяжелым, но без специального снаряжения, которое они оставили в машине, можно было обойтись. Полуторачасовое восхождение было воз-

награждено такими сказочными видами, что все дружно зааплодировали.

– Я же говорил, что тут очень красиво! – сказал Митя, руководитель группы. – Наслаждайтесь пока зрелищем, а я осмотрюсь.

– Можно двинуться дальше по хребту и дойти до носа Рыцаря, – сказала Маша, жена Мити.

– Зачем? – спросил удивленно Митя. – Во-первых, не хватает несколько метров, чтобы забраться на самую вершину – нужно снаряжение. И потом, нам как раз вверх не нужно, пещеры все должны располагаться у подножья!

– Как здесь много озер! – восторженно сказала Лада. – А вид на Синегорье просто умопомрачительный! Как на ладони!

– Это того стоило! – сказал высокий и кучерявый молодой человек по имени Игорь и махнул еще одному члену экспедиции, который только что поднялся к ним. – Ты чего отстаешь, Юрик? Смотри, какое тут великолепие!

Склон, ведущий к указанному месту на карте, был труднопроходимым, он зарос колючим кустарником. Команда буквально продиралась сквозь заросли. Сначала, кроме не очень ярко выраженных понижений, ничего нужного не встречалось. Когда прошли метров 500, Юрик вдруг закричал, что наткнулся на воронку с входом. Остальные прибавили шаг и увидели овальный, наполовину заваленный кустарником, вход в пещеру.

– Она есть! Ребята! Мы нашли ее! Первая есть! – кричали все хором.

– Значит, это все правда? – тихо спросила Маша.

– Правда, Маш, правда, – сказал Слава, еще один член экспедиции.

Москва, 2019 год

Маша поставила точку в последнем предложении, закрыла ноутбук и вытерла слезы.

– Макс, я дописала книгу! Представляешь? Я ее дописала. Теперь издатель нас с тобой не будет ругать, что мы задерживаем рукописи! И твоя хозяйка будет спасена! – улыбнулась Маша и погладила кота. – Сегодня будем отмечать!

Кот нервно мяукнул и спрыгнул с рабочего стола хозяйки. Ему нравилось сидеть рядом с ней, когда она стучала по клавишам своего макбука, сочиняя истории. Иногда он ложился на руку или даже на клавиатуру. Это означало, что Маше нужно было отдохнуть и поиграть с котом или его покормить.

Маша открыла холодильник и начала приготовления к праздничному ужину. Она всегда отмечала с мужем окончание своих романов. Писательница она была востребованная, ее книги охотно покупали тысячи читателей, чтобы поплакать над очередной, написанной ею, любовной историей.

Маша набрала номер телефона мужа и с нетерпением ждала, пока он ответит. Муж не ответил. Она дозвонилась до

него только с пятого раза.

– Вадим, ты почему не отвечаешь? – спросила жена.

– Я работаю, – неуверенно ответил Вадим. – Не нужно мне постоянно звонить. У меня совещание за совещанием.

– А я книгу закончила! Сегодня по традиции у нас будет праздничный ужин. Ты во сколько приедешь?

– Маш, я задержусь сегодня, но ты меня жди. Поужинаем немного позже, к тому же я куплю тебе по такому поводу подарок.

– Хорошо, целую. Убежала готовить, – сказала Маша и довольно улыбнулась.

Когда ужин был приготовлен, и на столе зажглись свечи, Маша уселась в кресло и взяла в руки телефон. «Звонить или не звонить издателю?» – подумала она. В итоге Маша решила, что завтра сама лично привезет рукопись в издательство. Пусть будет сюрприз. Да и пообщаться с подругами по цеху она была не прочь.

Маша терпеливо ждала мужа до девяти вечера, потом написала сообщение. Муж не ответил. Тогда она позвонила. Оказалось, что телефон абонента был и вовсе выключен. Ничего не понимая, Маша погасила свечи и снова уселась в кресло. Она открыла Инстаграм и увидела оповещение о трех новых подписчиках. Ее не удивляло число постоянно пополняющихся подписчиков, но среди новых она увидела на фото красивую девушку, которая держала в руке ее книгу. Расчёт был абсолютно точным, Маша зашла к ней на стра-

ницу.

То, что она там увидела, лишило ее дара речи. Девушка держала в руках не только ее книгу, но в переносном смысле и ее мужа. На всех последних фото она была рядом с Вадимом в недвусмысленных позах. Маша прокрутила фото вниз. Прошрое лето запомнилось ей тем, что отдыхали они с мужем впервые отдельно. Маша улетела к сестре в Болгарию, а Вадим был на Бали. Он сказал, что ему нужно совместить полезное с приятным: отдохнуть и поискать место для строительства отеля. Маша согласилась, так как знала, что если мужа будет что-то отвлекать на отдыхе, это будет не отдых. Он сказал, что летит туда с менеджером. Вот только пол менеджера он не озвучил. Теперь Маша все отчетливо понимала. Фото были такие колоритные, что объяснений не требовалось.

Синегорье, Магаданская область, 1975 год

– Смотри, отсюда очень хорошо видна гора Окжетпес, – сказала Маша.

– Говорят, что там живут ведьмы, – задумчиво ответила Лада.

Девушки внимательно разглядывали рядом стоящую гору, пока мужчины расчищали вход в пещеру.

– Не придумывай, пожалуйста, – засмеялась Маша. – Нет тут никаких ведьм.

– Или не ведьмы, но что-то ужасное там точно есть.

Помнишь, альпинисты при восхождении сфотографировали странное свечение и фигуры в капюшонах? Об этом в наших кругах много говорили.

– И что? Снять-то они сняли, только когда проявлять стали, ничего на фото потустороннего не оказалось. Свет от заходящего солнца был на фотографиях, а тени... Ну, не знаю, мало ли!

– Вот именно – мало ли!

– Ты что? Боишься?

– Ты ничего не слышала о проклятии Спящего Рыцаря?

– Говорят многое, если всех слушать, то в горы не ходить. Это точно! А с чего ты такая суеверная стала? Пещеры – это отдельный мир со своими водами, климатом, морфологией. А еще и мифологией! Они сами по себе уже внушают людям страх, вот и получаются всякие байки. Но пещеры – это наш мир!

– Не обращай внимания. Просто много слышала об этой горе.

– А зачем пошла, если боишься? – спросила Маша. – Условия работы у нас не завидные, я понимаю. Я бы даже сказала, что экстремальные. По выдержке и психологической составляющей они могли бы соперничать даже с космонавтами. Ты же не в первый раз идешь в пещеру! Что на этот раз?

– Наверное, у меня началась несовместимость человека и пещеры. На меня стал угнетающе действовать пещерный

мрак. Я стала бояться затеряться в глубинах земли. Каменный свод давит так, что не могу передать.

– Ты понимаешь, чем это чревато? – спросила Маша.

– Да, конечно. Неспособность предпринимать правильные действия, неадекватное восприятие действительности и неправильная реакция на любую возникающую ситуацию.

– Лад, я ребятам ничего не скажу. Ты держись возле меня. Мы без своего снаряжения сегодня все равно далеко не пройдем. Так просто разведаем. А потом уже ты останешься в лагере, который мы тут разобьем. А когда у тебя это состояние пройдет, снова будешь спускаться в недра земли. Договорились?

– Спасибо, Маша. Договорились. Скажи, а кто-то знает, что мы сюда отправились?

– Ты кого имеешь в виду? Начальство?

– Да. В конторе в курсе, что мы в эти пещеры ушли?

– Нет, Митя хочет руководству сделать сюрприз. Если найдется то, о чем написано в документе, получим премию!

– А документы вы в конторе взяли?

– Нет, там никто еще не знает.

– То есть мы без страховки?

– Пока да.

– Перестань нагонять страх, мы только на разведку сегодня.

Москва, 2019 год

– Машка, я пришел! – крикнул Вадим из прихожей. – Прости, что задержался. Вот тебе цветы, поздравляю с завершением нового опуса.

– Я рада. Где ты был? – спокойно спросила Маша, даже не взглянув на букет.

– Я же тебе говорил, что у меня дела.

– С менеджером?

– С каким менеджером? – насторожился Вадим.

– Вот с этим, – спокойно ответила Маша и показала фото.

– Маш, откуда у тебя это? – побледнел муж.

– Из глубин интернета. Да и какая разница! Вадим, ты свободен.

– Что это значит?

– Тебе на какой язык это перевести?

– Маш, это фотошоп! Я тебя уверяю! Я работаю, как вол, чтобы угодить твоему папаше.

– Считай, что угодил. Собирайся. Отец уже занялся нашим разводом.

– Ты слышала меня? Это фотошоп. Программа такая, я могу и с Бейонсе в обнимку сделать фото.

– Ты думаешь, что я дура? Твой милый менеджер тысячу фоток фотошопил, чтобы я убедилась, что ты с ней? У нее весь Инстаграм забит твоими портретами в разных частях света. Вадим, у тебя есть час, чтобы собрать все вещи и уйти. Сейчас приедет водитель отца, чтобы проконтролировать ситуацию.

– А водитель зачем? – спросил Вадим. Он терпеть не мог этого Стаса, который был и водителем, и охранником тестя. Боле того, он его боялся. Однажды Стас увидел его в баре с девушкой и пригрозил, что расскажет Маше или начальнику. Тогда Вадим смог с ним договориться, пообещав, что такого больше не повторится. Сейчас уже ничего изменить было нельзя, мог и получить хорошо. У Стаса это не задержится. Как раз в домофон позвонили. Маша подошла к камере и обрадовалась.

– Стас, как ты вовремя!

Странно, но она испытывала облегчение.

Синегорье, Магаданская область, 1975 год

Из всей их группы профессионально занимались спелеологией Митя, Маша и Лада. У них было геологическое образование. Остальные трое оказались просто искателями «острых» ощущений и желали увидеть что-то новое, необычное.

– Посмотри, как прекрасен наш поселок отсюда! – сказал Митя, вернувшись от входа пещеры.

– Действительно, красив! – ответила Маша и поцеловала мужа. – Ну, что? Готово? Идем?

– Да, девочки, идем! – торжественно объявил Митя.

Ребята зашли в пещеру, и сразу мрак сковал все внутренности Лады. «Да что со мной? Нужно было остаться на поверхности. Ведь всегда кто-то оставляли!» – подумала девушка, но вернуться она не осмелилась. Ей не нужны были

лишние разговоры о том, что она не профессионал.

Пещера была вытянута поперек склона в восточном направлении и образовалась, судя по предположению Мити, по системам трещин восточного и юго-восточного направлений.

– Так, девочки, записывайте, – сказал Митя. – Вход вывел нас в самый крупный грот пещеры. Назовём его Гостиная. Тут пока около 40 квадратных метров. Помещение имеет круглую форму, диаметром от 15 до 19 м. Все замеры пока приблизительные. Высота свода достигает 8 метров. Пол крутонаклонный, покрыт почвой и валунами. Гостиная частично освещена за счет приличного входного отверстия. В южной стене имеется круглая ниша длиной 6 метров, высотой при высоте 3 метра. Дальше мы выходим в большое помещение. Тут пол-лед. Постойте. А это что? Большой ледовый зал выводит нас к трем входам.

– Налево пойдешь – никогда не вернёшься! – рассмеялся Юра.

– Не смешно! – остановила его Лада.

– Это лабиринты, – прошептала Маша.

Послышался шум. Он нарастал.

– Что это? – спросил Слава.

– Это летучие мыши. Видимо, мы их потревожили, – сказал Митя и посветил фонариком вверх. – Маш возьми, пожалуйста, пробы воды и грунта. Сделаем небольшую остановку.

– А что дальше? – спросила Лада.

– А дальше мы пойдём в эти три лабиринта. Посмотрим, что там. Только я предлагаю разделиться. Мы с Машей пойдём в первый, Лада с Игорем во второй, а Слава с Юрой пойдут в третий. Если эти ходы запутанные, либо помечайте дорогу, либо выходите оттуда. Будьте предельно осторожны. Пробы брать обязательно.

– Ну, и где тут мое золото? – весело спросил Юра и первым зашел в свой лабиринт.

Москва, 2019 год

– Олеся, привет. У меня кое-что есть! – сказала Маша, протянув редактору флешку.

– Книгу закончила? Молодец! Главный уже спрашивал. А с лицом что?

– Да так, семейные неурядицы.

– Это пройдет! Нужно съездить куда-нибудь и отдохнуть. Июль на дворе, погода прекрасная! Книгу сдала – можешь быть пока свободна. А я всю почту проглядела глазами, жду и жду. А она сама заявилась.

– Да я обстановку меняю, дома три месяца безвылазно сидела с книгой, вот и гуляю теперь.

– Москва – не место для гуляний. Ты уже ее изгуляла вдоль и поперек. Тебе настоящий отдых нужен! С экстримом! Так что иди и думай, куда отправиться, материал для новой книги как раз найдешь!

Девушки обнялись, и Маша вышла из кабинета. Домой

она идти не хотела, погуляла по знакомым кабинетам, пообщалась с работниками издательства и зашла в кафе, которое тут же и располагалось, на первом этаже. Она заказала кофе и открыла инстаграм. Из входящих сообщений она выделила послание от подруги, с которой познакомилась очень давно в Турции. Они сблизились за неделю отдыха так, что с тех пор постоянно переписывались, перезванивались и знали друг о друге все. Маша впервые нашла такого близкого человека, с которым она могла говорить обо всем. Она привязалась к Ире. Сейчас, читая ее сообщение, она поняла, что Ира почувствовала ее тревогу. Хотя жила подруга на крайнем севере, в Магадане. Маша набрала номер подруги.

– Машка, привет, родная! Я так рада тебя слышать, неделю не созванивались. Что у тебя? – услышала Маша в трубке родной голос. И тут она впервые за два дня расплакалась прямо в трубку.

– Ир, я с мужем развожусь.

– Вот беда какая! – с иронией сказала подруга. – Я давно тебе говорила, что это не твой вариант. И правильно делаешь! Что он натворил?

– У него любовница.

– Вот и пусть любовничает. Не вешать нос! У нас с тобой вся жизнь впереди. Чем ты сейчас на данный момент занимаешься?

– Только что сдала новую книгу, пока отдыхаю.

– Вот и прекрасно! Я как раз в отпуске. Покупай билет на

самолет, я тебя встречу. Ближайший рейс.

– Куда? В Магадан? – удивилась Маша.– Уж лучше вы к нам.

– Нет, в Питер! Конечно, в Магадан. Этой красоты ты еще не видела! У меня тут экспедиция наклёвывается в места бывлой славы наших бабушек и дедушек. А у тебя материал для новой книги будет отменный. Обещаю. Приготовлю тебе сюрприз на день рождения!

– Ирка, я прилечу, – вдруг с неподдельным энтузиазмом сказала Маша.

– Чем быстрее, тем лучше. Жду!

Синегорье, Магаданская область, 1975 год

В лабиринте было темно и холодно. Под ногами лежала ледяная корка, идти было не очень удобно. Лада вся тряслась непонятно от чего: то ли от холода, то ли от страха.

– Игорь, давай отмечать путь.

– Я кидаю баранки, не переживай, – успокоил ее Игорь.

Лабиринт не кончался, а Лада с каждым шагом в эту темную пропасть волновалась еще больше.

– Смотри, Лада, это что? Золото? – вдруг крикнул Игорь. Дорога стала немного другой: лед исчез, и под ногами валялись валуны и щебень.

– Я не знаю, нужно внимательно рассмотреть. Тут темно.

Они прошли еще метров десять, как лабиринт резко вильнул в сторону. Пол стал наклоняться на юг под углом 20-30

градусов. Стены покрывали большие кристаллы инея.

– Она такая большая? – удивилась Лада.

– Пещера? Да, я сам удивлен. Вам, конечно, виднее, какие они бывают. Но я в первый раз такую огромную вижу.

– Я тоже. А вот и пошли натечные образования, – сказала Лада.

– Это же сталактиты? – задрал голову, спросил Игорь.

– Да. Хотя, можно сказать, что это геликтиты.

– А это что за звери?

– Это аномальные сталактитовые образования. Видишь, какие они красивые? Вот изогнутая игла, вот спираль, а вот и эллипс. Да тут вся геометрия!

Еще через 12 метров лабиринт закончился тупиком. Эта была самая глубокая часть пещеры.

– Поворачиваем назад, – сказала Лада. – Бери грунт для проб и то, что похоже на золото. На поверхности рассмотрим.

– Да, тут становится неуютно. Я готов, поворачиваем, – сказал Игорь, и они пошли назад.

– А где твои баранки? – спросила Лада. – Мы прошли уже метров двадцать, а их нет под ногами.

– Я кидал каждые пять метров.

– И где они?

– Их съели!

– Кто?

– Летучие мыши, может?

– Игорь, перестань. Сейчас не до шуток. И я не видела ни одной мыши.

– Лада, ты только не волнуйся, но мне кажется, что мы тут не шли.

– Что значит, мы тут не шли? Тут всего один тоннель.

– Ты это помнишь? – осторожно спросил Игорь и посветил фонариком в темный угол.

Лада закричала.

Москва, Внуково, 2019 год

Маша любила ночные вылеты. Внуково пребывал в сонном состоянии. Тишина и спокойствие наблюдалось повсюду. Люди неторопливо подходили к регистрационным стойкам, сдавали багаж и отправлялись на паспортный контроль. Маша наблюдала за пассажирами из уютного кафе, где решила выпить кофе. Отец беспрестанно названивал, давая дочери наставления.

– Дочка, зачем тебе лететь на Колыму? Что ты там забыла? Почему не отдохнуть на море? Я тебе оформлю Мальдивы, Бали, Доминикану. Что хочешь?

– Папа, мне через два дня будет тридцать лет. Я взрослая девочка. Сейчас я хочу в Магадан. Мне нужно увидеться с Иррой, – отвечала Маша, когда он снова и снова пытался ее отговорить от этого путешествия.

– А как же твой день рождения? – обиделся отец. – Я тут все уже приготовил.

– Пап, прости, я прилечу, и мы отметим. Просто все перенеси. Я вернусь домой через две недели.

– Хорошо. Ты у меня упрямая, вся в маму. С разводом я разберусь, прилетишь в Москву уже свободная.

– Спасибо тебе большое. Вот этим я точно сейчас заниматься бы не смогла.

– Дочка, будь осторожна. В этих краях может быть небезопасно.

– Да, пап. Я поняла. Спасибо тебе еще раз. Я пошла на посадку.

Отец безумно любил Машу. Он практически воспитал ее один. Жена умерла, когда Маше было десять лет, а с родителями жены он знаком не был. Они без вести пропали как раз где-то на Колыме еще в 70-х.

Самолет взмыл вверх, и Маша почти сразу уснула. Когда она открыла глаза, за иллюминатором было светло. Если учесть, что разница во времени с Москвой была в 8 часов, то скоро снова начнет темнеть. Под крылом проплывали арктические пустыни Таймыра, Верхоянский хребет, Хребет Черского. Горы уже все были покрыты снегом. Невозможно было описать эту красоту словами, но Маша решила, что она в следующей своей книге обязательно попробует это сделать. Сквозь облака Маша увидела кромку Охотского моря. Самолет сделал разворот и начал заходить на посадку в Магаданском аэропорту Сокол.

Синегорье, Магаданская область, 1975 год

Митя с женой шли и удивлялись тому, насколько этот лабиринт был интересен с научной точки зрения. Вокруг них сгущалась темнота, температура понижалась, и уже достаточно ощутима была высокая влажность. К тому же появилась странная акустика. Под ногами попадались куски породы, невероятно похожие на золото, да и песок желательно было бы просеять, чтобы убедиться в наличии там драгоценного металла.

– Маша, бери все, что кажется тебе интересным, – сказал Митя.

– Митя, мы не заблудимся? Что-то ход очень вихляет.

– А как мы можем заблудиться, если он один, здесь нет других залов! Пойдем обратно и все. Дорога одна.

– Ты уверен? Посмотри!

– Они прошли несколько шагов назад и не поняли, откуда они вышли на это место. Ход был разделен на три ниши.

– Откуда они тут взялись? – спросил Митя. – Мы только что тут проходили, ничего этого не было!

– Митя, мне это все не нравится. Пошли обратно.

– Может, это газы? Мы чего-то надышались?

– Я не знаю, но хочу выйти из этих лабиринтов.

Вдруг он услышал странный звук. Это не был звук животного происхождения, казалось, что сама гора говорит с ними. Странный скрежет по камню врезался в уши.

– Лада! Юра! Игорь! – кричали Маша и Митя, но им никто

не ответил. Зато скрежет прекратился.

– По идее эхо должно далеко разносить наши крики, если все эти ходы сообщаются, то ребята должны нас слышать. Почему они не откликаются? – спросил Митя.

– Митя, у меня плохое предчувствие, пошли назад.

– Знать бы куда, – растерянно сказал Митя.

Магадан, аэропорт Сокол, 2019 год

Маша забрала свой увесистый чемодан и прошла в зону выхода. Она сразу выделила подругу среди встречающих. Ира была одета, как всегда, ярко.

– Машка! – крикнула подруга.

– Ира! Как я рада тебя видеть!

Маша прослезилась, а Ира только крепко прижимала к себе девушку и кричала на весь аэропорт, как она счастлива.

– Все отлично! Какая ты молодец, что прилетела! – повторяла Ира.

– Ну, ты и забралась на край света!

– Зато, на какой край! Сейчас сама все увидишь.

Девушки сели в машину, и Ира прямо с места начала экскурсию.

– Выезжаем мы с тобой, подруга, с нашего Международного аэропорта Сокол.

– Откуда такое название?

– Да расположен он близ посёлка Сокол, на 50 километре основной Колымской трассы. Но это одна версия, а есть еще

и другая. В 1965 году в поссовете искали что-то связанное с небом, и в итоге утвердили название этой прекрасной птицы. А сейчас он, кстати, имени Высоцкого! Знала?

– Я слышала о кампании по названию аэропортов России именами знаменитостей.

– Тут у нас народ кипел, хотели назвать по имени того, кто имеет к этому краю непосредственное отношение или сделал для Колымы что-то существенное.

– Серьезно?

– Да, такая суета в социальных сетях поднялась! Я лично ничего против Высоцкого не имею. Я его обожаю.

– Сколько до города?

– За сорок минут доедем.

– Ты когда машину купила?

– Не поверишь, вчера и купила! К твоему приезду. Не будем же мы на автобусах кататься. Я давно хотела свою старушку сменить. Она то едет, то не едет. А тут как-то быстро и ладно все сложилось. Мой шеф захотел новую машину. Он их меняет постоянно. И мы разговорились на эту тему совершенно случайно. Я и забила у него эту красотку. Еще не расплатилась, правда, но это уже мелочи.

– Хорошие тут у вас дороги! – сказала Маша.

– А ты думала, что мы по тайге пробиваемся? – рассмеялась Ира.

– Красиво, – задумчиво произнесла Маша. Она пыталась рассмотреть все, что мелькало мимо, внимательно.

– Да, сам Магадан замкнут в кольцо сопок и гор. И находится между двумя бухтами Охотского моря – Нагаева и Гертнера. Здесь у нас, как ты видишь, из деревьев лиственница, да кедровый стланик.

– Су ровый край.

– Еще какой! Колымская трасса вся на костях человеческих стоит, хотя, наверное, тебе сейчас это лучше не рассказывать.

– Почему? Мне интересно. Хотя я много читала об этом. Но всегда можно услышать что-то новое и интересное.

Заключенные в 1929 прокладывали тогда первые километры Колымской трассы от Магадана в таёжную глушь к приискам и начали строительство базы на берегу бухты Нагаева, так и получился наш Магадан. Ладно, за две недели я тебе столько расскажу! Сейчас лучше ты давай подробно о твоём хэппи энде с муженьком. Я надеюсь, ты не собираешься ломать трагедию? Его давно нужно было выгнать и найти себе настоящего мужчину, а не этого слюнтяя.

– Нет, я в порядке. Дежурное чувство брошенной женщины не дает покоя.

– Перестань!

– Пережить чувство своей ненужности очень непросто. Даже если ты и не сказочно влюблена в своего партнера. Когда в семье случается измена, то это всегда трагедия. Это подло, низко и противно. Не честнее ли просто объяснить и уйти?

– Знаешь, не каждый хлюпик на такое способен. Но вот ты при этом абсолютно уверена, что драма разворачивается только для тебя?

– Не знаю.

– А я знаю! В вашей семейной жизни твой муж стал непозволительно часто сталкиваться с критикой и недовольством с твоей стороны. Твоя критика говорила ему о том, что он не любим и не нужен. Обижаясь на тебя, он отправился в свободное плавание с другой, будучи глубоко убежденным в том, что только ты и еще раз ты виновата в том, что он увлекся другой. Вот и вся психология.

– Наверное, я тоже виновата.

– Ладно, не грусти! Твой муж – не чудовище, которое хочет причинить тебе боль и страдания. Он просто заигрался в поиски зоны комфорта.

Синегорье, Магаданская область, 1975 год

– Славик, ты ничего не слышишь? – спросил Юра.

– Нет, тишина вокруг, только наши шаги по щебенке. А ты, что это? Сдрейфил?

– Да нет, просто слышу, как воеет кто-то.

Их тоннель вдруг стал резко сужаться, и они почувствовали невероятный холод.

– Никакого воя я не слышу, а вот замерзать начал. Давай быстро возьмем образцы грунта и воды и назад. Тут этот ход бесконечный что ли? – удивился Славик. – Митька нам не

говорил дойти обязательно до конца, так что сворачиваемся.

– Да, весь точно не пройдем. Да и желания у меня пропало. Мне тут впервые страшно, признаюсь. Только ребятам не говори.

– Под землей такое бывает, не переживай.

– Слав, я первый раз что ли под землей?

– Не первый, дай Бог и не последний.

– Вот это ты почему сейчас так сказал? – спросил Юра.

– Юр, мне что-то тоже становится не по себе. Давай на выход. Грунт взял?

– Сейчас возьму, а ты пока вон там воды забери.

Слава зачерпнул во флягу воды и крепко закрутил крышку.

– Так, я все, у тебя там как?

Ответа не последовало. Слава громко позвал Юру, но в зале стояла полная тишина.

– Юрик, ты где? Эй! Аууу! – кричал он громче и громче.

Слава пошел обратно по лабиринту. Никаких ниш и ответвлений он не увидел. Передумав, он бросился назад, на то место, где они только что разговаривали, но молодого человека там не было. Зато Слава почувствовал, что он точно не один.

Магадан, 2019 год

– Сейчас мы въезжаем в город. Как же я его люблю! Город, где зима царствует полгода, где всегда дует ветер, и даже мо-

жет неожиданно ударить мороз – не самое комфортное место на Земле, но я его обожаю. Если ты хоть раз увидишь закат над бухтой Нагаева, ты тоже в него влюбишься! А еще стоит подняться на Марчеканскую сопку – вот красота! Тогда ты бы меня поняла, это точно! Горы и неопишуемые ландшафты стоят того, чтобы ты это увидела. Молодец, что рванула! Я даже выдам тебе отдельный ноутбук, чтобы ты начала писать книгу.

– Я свой взяла, не волнуйся! – улыбнулась Маша.

– Как же писатель, да и без ноута. Прости, забыла.

– Ого! Речка? – спросила Маша.

– Да, Магаданка. Делит город на две части. А живу я, моя дорогая, в Яме.

– Где ты живешь? – удивилась Маша.

– Это район такой. Расположен он в низине, под прикрытием двух сопок, поэтому и Яма. У нас тут собственный климат – температура выше, чем в центральных районах, ветра почти нет. Вот к ветру я никак не привыкну нигде. Не люблю и все тут. Сегодня вечером идем в боулинг. Познакомлю тебя со своими друзьями, с которыми и буду устраивать тебе сюрприз на день рождения послезавтра.

– Только замуж меня не выдавай, ладно? – попросила с улыбкой Маша. – Я еще оттуда с прошлого раза не выбралась.

– А что? Прекрасная идея. Друзья у меня оба холостые.

– Чем занимаются?

– Спелеологи. Правда, они больше проводники, чем ученые. Образования специального нет.

– Какая у людей интересная жизнь! И правда, материал для книги. Мои бабушка и дедушка тоже были спелеологами, – грустно сказала Маша.

– Ты мне не рассказывала, – сказала Ира. – Я только знаю, что они жили в Синегорье, как и мои.

– Это грустная история. Они пропали, – сказала Маша.

– Как это пропали?

– Меня еще не было, когда это случилось. Вот в Синегорье и пропали. Пошли в экспедицию и не вернулись. Кроме них там тоже люди были, никто из них не вернулся.

– Вылезай, приехали! Магадан приветствует тебя! – торжественно сказала Ира. – И хватит о грустном! У нас все будет великолепно!

Ира накормила подругу так, что Маша еле поднялась из-за стола.

– Я не ем столько, но все было так вкусно!

– Ты у меня кончай свои московско-диетические замашки! Тут крайний север, а значит, нужно хорошо питаться.

– Не зима же!

– И что? Нет разницы.

Тут позвонил отец. Маша поговорила с ним несколько минут и отключилась, улыбнувшись.

– Что сказал наш папа?

– Наш папа сказал, что я с сегодняшнего дня свободна.

– Так это вечером нужно отметить. Быстро он все сварганил!

– С его связями это не удивительно.

– Покажи мне ту дамочку, благодаря которой моя подруга снова в холостяцком статусе.

Маша открыла Инстаграм и показала фото.

– Фу, какая уродина! – сказала Ира.

– Ирка, перестань, она красотка. Вот и пусть будут счастливы. Я ведь вышла за него просто так, из-за статуса. Не получалось любви, вот и не стала больше ничего ждать, так что я рада своей свободе.

Синегорье, Магаданская область, 1975 год

Лада кричала до состояния хрипоты. Игорь прижал ее к себе и пытался успокоить. Сам он косился краем глаза на то, что воспроизвело такую реакцию у девушки. Прямо в углу перед ними лежал человеческий скелет.

– Лада, Лада, все, попытайся успокоиться.

– Откуда он тут взялся? Здесь был только один ход.

– Я сам ничего не понимаю, но одно ясно, что мы тут не шли.

– Как не шли? А где же мы шли? Глухие стены же были вокруг.

– Не знаю, но нужно возвращаться. Может, мы просто не заметили другие ходы?

– Да как мы могли их не заметить?

– Пойдем!

Лада обошла, насколько это было возможно, скелет и почти бегом побежала по тоннелю. Игорь с трудом за ней успевал. Фонарик у него был совсем слабенький. Он думал только об одном, чтобы выйти из пещеры до того, как свет погаснет и вовсе. Они шли достаточно долго, навстречу им попадались огромные валуны, которых не было, на дороге валялись кусочки золота, которые ребята и не замечали. Они были очень напуганы.

– Лада, нужно возвращаться, мы тут не шли, я на всем пути бросал баранки, их нет, я специально обращал на это внимание, – наконец сказал Игорь.

– Я сама вижу, что не шли. Но куда-то же ведет этот выход!

– Давай вернёмся и медленно пройдем этот путь, освещая стены. Вероятно, мы просто не заметили, как ход вильнул в сторону. У тебя как дела с фонарём?

– Горит еще нормально. Давай вернёмся, но не заметишь ходов мы не могли. Мы все время шли прямо.

Лада постоянно плакала. Она больше не кидалась в истерику, но слезы текли постоянно.

Они шли медленно, освещая каждый метр стен. Лабиринт почему-то начал сужаться прямо на глазах. Пол превратился в ледяной, и стало ужасно холодно. Лада посветила на потолок и увидела, что натечные образования надломлены.

– Игорь, смотри сюда. О чем это говорит?

– Тебе виднее, не знаю. О чем?

– О том, что тут происходят обвалы.

– Сейчас нам не этого нужно бояться. Я не понимаю, куда нам дальше идти. Посмотри налево.

Лада посмотрела на левый край лабиринта и увидела небольшой лаз.

– Но мы же не могли через него пройти, это же нужно было ползком пролезать. А мы все время шли. Я туда не полезу.

– Давай я пролезу и посмотрю, – предложил Игорь.

– Ни в коем случае! Нас там точно не было, значит, и делать там тебе нечего! Еще не хватало, чтобы я вообще тут одна осталась. Лера громко крикнула. Она звала всех ребят по очереди, к ней присоединился Игорь. Им не ответило даже эхо.

Магадан, 2019 год

Вечером состоялось знакомство с проводниками. Это были два веселых парня с открытой улыбкой, хорошим чувством юмора и непоказной щедростью. Одного звали Максим, другого Ваня. Товарищи заказали столько еды, что девушки рассмеялись.

– Мы столько не съедим! – сказала Ира.

– Отдадим бездомным, – ответил ей Ваня. Он глаз не сводил с новой знакомой и старался всячески ухаживать за Машей. Выглядело это ненавязчиво, поэтому Маша не обижалась.

– Ну, когда подарок будем озвучивать? – спросил Максим.

– А давай прямо сейчас, – ответила Ира. Они допивали вторую бутылку шампанского, и ей было весело.

– Ребята, вы что затеяли? – спросила Маша.

– Завтра в 5.30 мы выезжаем в Синегорье, – торжественно объявила Ира. – Поэтому сейчас мы сворачиваемся и едем по домам. Нужно собраться и умудриться еще и выспаться. Не столько нам, сколько Ваньке. Он за рулём.

– В Синегорье? Это же ужасно далеко!

– Ой, да ладно! К вечеру уже будем на месте. А как раз в твой день рождения пойдем в горы. Мальчики нам покажут золотую пещеру. Экстремальный туризм нам сейчас не помешает. Потопчемся на земле предков, посмотрим, что стало с Синегорьем. Говорят, разруха там страшная! Жаль, хороший поселок был, красивый и уютный. Мои до сих пор вспоминают о нем со слезами на глазах. А ты знаешь, где именно твои родственники пропали?

– Нет, отец мне никогда не рассказывал. Они были спелеологами, вероятно, что в горах где-то. Там тогда целая группа пропала.

– Так, хватит о грустном! Идем собираться в дорогу. Тут наши мальчики нам список составили, что нужно взять. Так что нам пора, – сказала Ира и поднялась из-за стола. – Всем пока. Мы ушли.

– Вас проводить? – спросил Максим.

– Нет, такси возьмем.

– Машка, а там, в горах сейчас такая красотища! Ты даже

представить себе не можешь! Какая же ты молодец, что приехала! Я тебе незабываемый день рождения устрою!

Синегорье, Магаданская область, 1975 год

– Митя, что будем делать? – спросила Маша. – Я не понимаю, пора паниковать или нет?

– Сейчас, Машенька, я подумаю. Мы все время шли по одному ходу. Так? Никуда не сворачивали. Нигде не встретили ни одного препятствия. Так? От трех ниш мы повернули обратно и снова оказались около них. Я ничего не понимаю. Мы по кругу прошли?

– Я тоже ничего не понимаю.

Вдруг они снова услышали скрежет.

– Юра? Лада? Это вы? Кто тут? – крикнул Митя.

– Нет тут никого. Никто нас не слышит. Мы заблудились.

Что будем делать?

– Нужно сориентироваться.

– Как ты тут под землей ориентируешься? Мы же не знаем, где мы.

Митя достал старый компас с фосфорными стрелками и глянул на то, как стрелки хаотично бегали по всей окружности и не собирались нигде останавливаться.

– Что это с ним? – спросил Митя.

– Что-то странно происходит, – испуганно сказала Маша.

– Сейчас попробуем мой метод.

Митя облизнул палец и поднял его вверх.

– Что? Действует? – спросила жена.

– Странно, но нет. В любых пещерах обычно существует несколько выходов, которые соединяются сквозняками, я думаю, что если пойти по движению воздуха, можно найти выход. Но я ничего не чувствую. Остается кричать, чтобы ребята нас услышали. Знаю, что нельзя. А что делать? И ждать, не теряя силы. Они присели, прислонившись друг к другу спинами. Сидеть на земле было некомфортно. Маша совсем скоро замерзла и встала.

– Я не могу просто так сидеть.

– Что ты предлагаешь?

– Нужно продвигаться вперед.

– Вот откуда ты теперь знаешь, где вперед, а где назад?

– Я думаю, что все равно есть какой-то выход. Он должен быть в любом случае. Может, мы выйдем просто не там, где зашли. Такое может быть? Понятно, что мы окончательно заблудились, но что-то предпринимать нужно.

– Машенька, как скажешь, давай продвигаться.

Трасса Магадан – Синегорье, 2019 год

– Ваня, сколько километров до Синегорья? – спросила Маша, усаживаясь на переднее сидение.

– Нормально проскочим, 400 всего. Первые 100 километров из Магадана на трассе есть асфальт. Дальше пойдет грустная проза. Но ты, Мария, этого никогда не забудешь! Обещаю! И с этого момента тебя вечно будет манить Колыма своей безудержной красотой, труднодоступностью, романти-

кой запустения и жуткой гулаговской историей.

– О! Да ты романтик, Ваня! – улыбнулась Маша.

– Магаданская трасса – это самое большое кладбище в мире, Машка, начинай складывать историю! – сказала Ира. – Здесь с 30 года строили золотодобывающие поселки по территории вечной мерзлоты через болота, реки и горы силами заключенных ГУЛАГа. Жуть, конечно.

– И на трассе всех умерших кидали, как уплотнитель, – сказал мрачно Максим.

– Макс, это слишком, – сказала Ира.

– Это правда.

– Ребята, если я тут впервые, это еще не значит, что я ничего не знаю, – сказала Маша. – Конечно, я рада слушать истории, но, что такое Колыма, я приблизительно представляю.

– Ключевое слово в твоей претензии к нам – приблизительно, – сказал Максим.

– Ой, да я не спорю! И с удовольствием буду слушать ваши рассказы. Все равно целый день ехать. И вполне вероятно, что мне это пригодится для следующей книги.

– У Макса отец историк. Он этот край по минуте со времен динозавров разложил в книге, – пояснила Ира.

– Отец пишет книги? – спросила Маша.

– Только одну написал «Колымская история», но писал он ее десять лет, – ответил Максим.

– Все посмотрели в окно, это поселок Уптар, – сказал Ваня. – Построили его в 32 году. Строителями дороги были

заключённые Севвостлага. Сначала здесь возник строительный участок. А вот жить здесь стали только в семидесятом.

– Остатки социализма, – сказала Ира, глядя на старый пятиэтажный дом, где был нарисован рабочий с кувалдой, и на груди у него красовалась надпись 1917.

– Простите, но красива тут только природа, – сказала Маша.

Синегорье, Магаданская область, 1975 год

Слава прислушался. Звук исходил откуда-то снизу.

– Юрик! Это ты? – со всей мочи крикнул Слава. Он знал, что в пещерах нельзя кричать. Если только рядом есть действующие водотоки, то, пожалуйста. А так нет. Но сейчас его это не волновало.

В ответ раздался скрежет. Слава заметался по узкому ходу. Он уже не понимал, откуда он шел и куда ему нужно идти сейчас. Направление было потеряно, и он запаниковал. Он еще немного покричал, чтобы привлечь внимание того, кто его мог услышать. Он знал, что самое страшное в пещерах – это паника, поэтому присел у стены и стал пытаться рассуждать.

– Мы никуда не сворачивали, значит, ход имеет только один путь. Тогда, куда делся Юрка? – говорил он громко, надеясь, что его будет слышно. – Может, он провалился в какой-то лаз? Точно! Я просто этого не заметил! Сейчас иду в обратном направлении и свечу в пол, чтобы разглядеть ло-

вушку. Эх, фонарик слабеет, но ничего.

Слава, как опытный спелеолог, знал, что глаза все равно постепенно привыкнут к темноте и будут различать предметы, поэтому не очень волновался потери фонарика. В пещере точно присутствуют фосфорсодержащие радиоактивные вещества. Поэтому абсолютная темнота ему не грозит. Он медленно продвигался по ходу, как вдруг уперся в тупик. «Так, значит, я наоборот шел вперед. Это тупик лабиринта, значит, мне нужно идти в обратном направлении. Уже хорошо», – воодушевился Слава. Молодой человек не просто шел, а почти бежал к выходу. Но чем дальше он продвигался, тем длиннее казался лабиринт.

– Этого не может быть! Он же не бесконечный! – в отчаянии сказал Слава. – Или я бегаю по кругу.

В эту минуту он услышал шум. Шум нарастал, а Слава пока не понимал, что это могло быть. Он увидел небольшую выемку в стене и укрылся там на всякий случай. Почти в тот же момент он увидел огромную стаю летучих мышей. Они летели с огромной скоростью, натываясь друг на друга, обгоняя друг друга и издавая противные до мурашек звуки. Слава попытался вылезти из ниши и вдруг увидел, что он устроился прямехонько на сталагмитах, лежащих на глинистом основании. «Это плохо, кора со сталагмитами может неожиданно обвалиться. Нужно осторожно отсюда вылезти. Как же я не заметил сразу? И куда так быстро летели мыши? Там, вероятно, выход? Но я же оттуда шел, там тупик. Ниче-

го не понимаю. Может, я надышался газов, и мне все это мерещится?» – пытался анализировать происходящее Слава. В эту минуту почва под ногами у него зашаталась, и он полетел куда-то вниз.

Трасса Магадан – Синегорье, 2019 год

– Какая же тут разруха! – сказала Ира.

– Поселок Яблоневый. Знакомьтесь! – сказал Ваня. – Этот скинулся в девяностых, одним из первых. В восьмидесятых тут даже воздвигли пятиэтажку с отоплением, канализацией и горячей водой. Но пришла перестройка, и это великолепие стало никому не нужно.

– Давайте зайдем в дом, – предложила Ира. – Посмотрим, как там внутри.

– А в посёлке кто-то еще живет? – спросила Маша.

– Вряд ли. Хотя охотники могут тут обосноваться, но тоже не постоянно.

– Еще один город-призрак, – прошептала Маша. В этот момент она вдруг покачнулась и чуть не потеряла сознание. В ее глазах всплыла абсолютная темнота, и послышался чей-то крик. Это было начало событий, которые даже трудно было себе представить. Но пока об этом никто из отважной четверки не знал.

– Что с тобой? – спросила Ира. – Ты чего так побледнела?

– Ты ничего не слышала?

– А что такое? Нет, тут стоит абсолютная тишина. И толь-

ко мы ее нарушаем.

– Крик ничей не слышала?

– Нет. Послышалось?

– Да, наверное, устала я немного.

Они зашли в дом. Складывалась такое впечатление, что дом пережил землетрясение: валялись куски стен, перекрытий, обои все отвалились, краска облупилась и висела огрызками на уцелевших стенах. На полу лежали некоторые предметы, когда-то служившие людям: куклы, сумки, половник.

– Вот это экстрим! – веселилась Ира.

– Смотри, какие ветхие постройки! – сказала Маша, выглядывая из окна пятиэтажки.

– Это постройки тридцатых годов. Раритет, – ответил Максим. – Спускайтесь, давайте посмотрим.

– Какой-то нереальный мир, – сказала Маша.

Прямо у подножья горы, в небывалой красоте природы затаился маленький белый домик. Он был полуразрушенный, но все же стойко держался. Оконная рама была заботливо приставлена к окну, крыша покосилась, а сарайчик, который стоял поблизости, сейчас напоминал просто кучу мусора.

– Через эти места когда-то проходил старинный торговый путь эвенов и якутов, – сказал Максим.

– Люблю эту тему, – сказал Ваня. – Охотничьи обряды, традиции, проводить, кстати, которые могли только мужчины. Женщин туда не допускали.

– Что у них там было такого интересного? – спросила Ма-

ша.

– Волк считался для эвенков священным животным, на него не охотились. Это был запрет номер один. Уважали ворона как приносящего богам вести с земли. А медведь, кстати, считался отцом эвенков, который когда-то женился на простой женщине. Я много тебе могу рассказать, если надо для книги или просто так.

– Хорошо, спасибо. Очень интересно, – сказала Маша.

Синегорье, Магаданская область, 1975 год

Темнота и одиночество воспринимаются людьми по-разному. Но большинство людей испытывает инстинктивный страх перед темнотой. Юра много лет любил пещеры всей душой. Сейчас все изменилось. Он проклинал тот день, когда впервые зашел в эти земляные дыры. В этот момент он ничего не чувствовал кроме отвращения. И еще страх. Его сковал страх. Фонарь давно не горел, и он понял, что боится темноты. «Когда я стал бояться темноты? Я же попадал в такие передраги. Но сейчас все по-другому. Нас никто не будет искать и спасать, просто потому, что никто не знает, где мы. Митька ничего не сказал начальству. Да и данные о пещере он получил не официально. Так что нас не спасут. Придется действовать самому. Куда же девался Славик? Не пойму, в какой момент мы упустили друг друга из вида!

Он закрыл всего на минуточку глаза и провалился в сон. Когда он проснулся, то увидел Славика, лежащего на другой

стороне хода. Юра вскочил, ничего не понимая, подбежал к товарищу, попытался до него дотронуться, но его руки все время соскальзывали вниз и не могли подцепить Славу за одежду.

Юра увидел, что на голове у Славы что-то блестит. Он попытался еще раз дотронуться до друга, и вдруг его руки явно ощутили голову Славика, он отдернул в испуге руку, она была вся в крови. Кроме страха, который впервые возник у Юры в пещере, у него начались галлюцинации. Через мгновение рука снова была чистой, а Славика уже не было. Уставший от переживаний мозг Юры сорвался в пропасть.

– Славик! – громко крикнул Юра. – Славик! Ты здесь? Ау! Кто-нибудь! Есть кто?

Он кричал громко, не опасаясь обвалов, оползней и других опасностей. Сейчас главной его опасностью было одиночество.

«А если Славка умер? И правда, оступился, упал и разбил голову? Нет! Этого не может быть! Но я так явно видел его с разбитой головой! Да нет же, у меня галлюцинации, я же знаю, что это бывает в пещерах. Странно, никогда не было. А что же сейчас творится?» – думал Юра.

И вдруг он увидел чью-то тень. Такой радости Слава не испытывал никогда в своей жизни. Он вскочил и побежал за этой тенью, крича, чтобы тень остановилась.

– Ребята, кто это? Это вы? Я тут, Ау! – во все горло кричал Юра и бежал, пока не выдохся. Он понял, что почему-то ему

стало очень трудно дышать. А еще через минуту прислонился к стене и со страшной гримасой на лице упал замертво.

Трасса Магадан – Синегорье, 2019 год

– Смотрите, это один из самых красивых перевалов. За ним посёлок Атка. Там нужно будет пообедать, – сказал Вася.

Маша вдруг увидела хаотическое нагромождение сопок, но это и было прекрасно. Самые высокие из них были в снегу. Таких ровных поверхностей сопок она еще не видела. Полный контраст с этой природной красотой снова явил сам поселок. Под не заснеженной сопкой приютились три четырёхэтажных дома. Рядом повсюду валялся строительный мусор, брошенный кран, скелеты проржавевших машин.

– А тут живут люди? – спросила Маша.

– Да, где-то человек сто точно живут. Когда были выборы, Атка прогремел на всю Магаданскую область с каким-то скандалом. По телевизору видел, – ответил Матвей. – Так там количество жителей и сказали.

– Атка, Палатка! Какие веселые названия, – рассмеялась Ира.

– Атку назвали в честь первой автотракторной колонны, между прочим. Палатку не знаю, почему так, – сказал Вася.

– Река Палатка тут рядом протекает, вот и поселок так назвали, скорее всего, – сказал Максим.

– Мальчики, вы ходячая энциклопедия. Машке повезло.

С интернетом тут особо не забалуешь! – рассмеялась Ира.

– А где мы тут обедать будем? Все так пустынно, – спросила Маша.

– Тут есть придорожное кафе. Сейчас мы туда и отправимся.

– А есть тут можно? Не опасно? – спросила снова Маша.

– Вот за это не беспокойся. Это тебе не московская шаурма. Тут все свежее. И люди тут честными остались, – сказала Ира. – Правда, мальчишки?

– Люди тут разные остались, к сожалению. Но обедать не опасно, – ответил Ваня.

Они заехали в кафе и заказали обед. Ваня закупил воды и положил в багажник.

Как только принесли еду, Маша поняла, что ужасно голодна. От блюд исходил такой вкусный запах, что она первая принялась за трапезу.

– Что это такое вкусное? – спросила она ребят.

– Оленина, – ответил Ваня.

– Ой, я бы не хотела есть оленей, – ужаснулась Маша.

– А коровок можно? – спросил Максим.

– Я мало ем мясо, но коровки как-то привычнее, – ответила Маша.

– Оленина обладает лечебными свойствами, поднимает иммунитет, а олений жир исцеляет даже от туберкулеза. Здесь это очень актуально, – сказал Ваня.

– Да, если есть это постоянно, а не раз в жизни, – рассме-

ялась Маша. И вдруг перед глазами у нее стало снова темно, он ощутила холод камня. Всего на одно мгновение, но это ее перепугало еще сильнее, чем в первый раз.

– Подруга, что у тебя с лицом? – испугалась Ира.

– Нет, все уже нормально, – медленно проговорила Маша.

– Ты не заболела случаем?

– Нет, не пойму сама, что это. Ты не беспокойся, может перемена климата, впечатления или еще что. Пройдет.

Маша зашла в туалет и посмотрела на себя в разбитое и грязное зеркало. Глаза впали, кожа бледная, вид испуганный. « Это что еще со мной? Вот же не вовремя! Приехала отдыхать! Еще всем отпуск испорчу. Вдруг, что серьезное!» – думала девушка, умываясь холодной водой. Она подняла глаза к зеркалу и вдруг совершенно отчетливо увидела ту страшную каменную стену. Маша вскрикнула как раз в тот момент, когда в туалет зашла Ира.

– Что? Опять? – переполошилась подруга.

– Ир, мне стена мерещится все время.

– Какая стена?

– Не знаю какая, каменная.

– Маш, тут врачей днем с огнем не сыщешь. Так что ты давай держись. По приезду в Москву сделай МРТ. С мозгами не шутят.

– Да не было у меня ничего подобного.

– Ну, знаешь, все когда-то происходит в первый раз.

– Нет, это не похоже на болезнь. Я себя отлично чувствую.

– А что же это?

– Не знаю. Это как видение.

– Видение? Причиной может быть стресс. Ты чего-то боишься? Может, кто-то или что-то хочет до тебя донести важную информацию, отсюда и видения. А может, из-за развода переживаешь?

– Я не знаю. Ладно. Главное, что физически я абсолютно здорова. Пойдем. Не волнуйся. Со мной все хорошо. Из-за развода я вообще не переживаю. Я забыла уже об этом.

Синегорье, Магаданская область, 1975 год

Крик Лады разнесло эхо, которого раньше они не замечали.

– Что это? – спросила Лада.

– Скелет, – ответил Игорь.

– Я вижу, чей скелет?

– Это я вряд ли тебе могу сказать!

– Мы не могли его не заметить, когда шли сюда.

– Значит, есть только одно объяснение – мы тут не шли.

Или мы просто его не заметили.

– Игорь, я хочу выйти отсюда.

– Ты думаешь, я не хочу? Но надо признать, что мы немного заблудились. Нас найдут, обязательно найдут. Давай пройдем немного, чтобы этого соседа не было, видно и отдохнем. Мы уже сутки ходим туда-сюда. А может и больше, – задумчиво сказал Игорь.

Они прошли метров двадцать в обратном направлении, присели на землю и сразу же уснули. Ладу разбудил какой-то странный звук. Она привстала и огляделась. Фонарик еле светил, но все еще освещал пространство на пару шагов вперед. Она навела свет на противоположную сторону и закрычала. Игорь тут же проснулся и вскочил.

– Лада, ты что?

– Смотри! Как это может быть? Мы же ушли, я точно помню, что мы с тобой прошли метров двадцать, а то и тридцать вперед, чтобы не быть рядом с ним.

На полу в той же позе лежал тот самый скелет.

– Лада, вполне возможно, что от долгого нахождения в пещере у нас с тобой начались галлюцинации. Ты же ученый, ты лучше меня это понимаешь.

– Нет, я четко помню все события! Это не галлюцинации.

– Тогда что это? Мне кажется, что это самое логичное объяснение. Значит, мы заснули и не уходили оттуда!

– Уходили! Вот знак, который я нарисовала на скале, когда мы пришли и сели отдохнуть.

Игорь посмотрел на скалу, где был поставлен крестик красным карандашом.

– Тогда я ничего не понимаю, – сказал Игорь.

– Зато я, кажется, все понимаю, – с ужасом в голосе сказала Лада. – Это проклятье Спящего Рыцаря.

Трасса Магадан – Синегорье, 2019 год

– Мы с вами проезжаем еще один поселок городского типа – Оротукан, – объявил Вася.

– Чем он знаменит? – спросила Ира.

– Да ничем вроде бы. В 1989 году здесь было почти шесть тысяч народу, а сейчас всего 800 человек. Вон смотрите, там в центре! Это памятник. В 1937 году беглые заключённые убили комсомолку, приехавшую на Колыму по комсомольскому набору и работавшую топографом. В центре посёлка ей и установлен памятник, в честь неё названа улица. Как звать – не помню.

– Маш, ты как себя чувствуешь? – спросила Ира, когда они вышли подышать воздухом и немного отдохнуть.

– Нормально все. Нам еще далеко?

– У нас еще одна остановка в Дебине, а там всего 36 километров до Синегорья, – ответил Вася. – Устали?

– Нет, наоборот, все так интересно! Как в параллельном мире! Так бы и ехала!

До Дебина добирались весело. Вася и Максим наперебой рассказывали всяческие истории. Они были смешные, грустные и даже ужасные. Зато время пролетело очень быстро.

– Как же я люблю Дебин! – сказал Максим. – Здесь прошло мое детство. Первое время, кстати, он назывался Переправой. А в 1937 года посёлок получил свое настоящее название, что в переводе с якутского «ржавчина».

– Не поэтично совсем, – сказала Ира. – Лучше бы Переправой и остался.

– Нет, в этом слове точно что-то есть магическое. Тем более, что никто не кидается искать происхождение названия, – ответил Максим.

– Здесь находится знаменитый туберкулёзный диспансер. Сначала это была просто больница, а потом ее перекалифицировали в профильную. Когда мы переехали в Магадан, здесь уже совсем истощился людской запас. Всего 600 человек, наверное, сейчас живут.

– Как все изменилось с окончанием строительства Колымской ГЭС и собственно перестройки. Все рухнуло. Вся Колыма, – сказала Ира.

– А мне верится, что она возродится. Не может такой сильный и красивый край быть в такой разрухе, – сказала Маша. – Это неправильно. Мама мне рассказывала о нем много хорошего. Я до сих пор помню ее рассказы, хотя мне было всего десять лет. Вся эта красота местной природы отложилась в памяти навечно. Теперь я ее вижу.

Они стояли у небольших лиственниц, а у подножья гор спрятался Дебин. В этом величии природы Маша не видела бедного состояния поселка. Он был великолепен. Здесь все было великолепно.

Синегорье, Магаданская область, 1975 год

– Сколько мы здесь уже? – ссохшимися губами спросила Лада.

– Я не знаю, прости, потерялся во времени, – ответил Игорь.

– Так хочется пить. Голод уже не чувствую, а пить очень хочу. Озеро бы выпила.

Игорь видел, что Лада в очень плохом состоянии. По коже у нее пошли красные пятна, глаза она почти не открывала.

– Лада, так что ты там о проклятии говорила? – спросил Игорь, чтобы отвлечь ее от действительности. Другая тема ему не пришла в голову.

– Это долгая история.

– Так мы никуда и не торопимся, – с горькой усмешкой ответил парень.

– Когда-то на этой территории был маленький тенькинский посёлок, история их жителей самая старая на современной территории этого района. И жила там прекрасная девушка, дочка вождя. Влюбился в нее заезжий рыцарь. И что он только девушке не предлагал, никак она не хотела становиться его женой. Пришел он к ее отцу и спросил, что ему нужно сделать, чтобы девушка его полюбила. Отец промолчал. Тогда рыцарь пришел к ней и напрямую спросил, что он может для нее сделать. Девушка тоже не ответила. Тогда рыцарь стал настаивать. Девушка немного помолчала и сказала:

– Когда горы покроются золотом вокруг нашего поселка, выйду за тебя замуж.

Девушка имела в виду осеннее время, а рыцарь понял, что она хочет богатства. Он нанял людей, которые изрыли мно-

го ходов у подножья, нашли огромное количество золота и все рассыпали по горам. И когда осталось совсем немного, он пришел к девушке и сказал, что почти все готово. Но помешал снег. Примет ли она предложение, если только один склон горы не посыпан золотом? Девушка рассмеялась и сказала, что он опоздал. Она уже нашла своего возлюбленного. Тогда рыцарь рассвирепел и вызвал ее мужа на поединок. Муж девушки оскорблял рыцаря и хвастался своим искусством владения меча. Когда рыцарь стал слабеть, мужчина пожалел его и не стал убивать, сказав, что благодарит его за золото, которое он собрал для них.

– Тебе не получить мое золото! – вскричал рыцарь.

– Как ты мне помешаешь?

– Я найду способ! Я прокляну это золото, и каждый, кто на него посягнет, будет мертвым.

И рыцарь отправился собирать все золото и прятать его под землю, в пещеры. Когда собрал, отправился в лес к колдунье. Она и превратила его в спящего рыцаря, который всегда будет охранять свое золото на этой горе. На следующий день все в поселке изумились, увидев, что гора приобрела очертания рыцаря. А еще через несколько дней стали пропадать люди. Все, кто приближался к его золоту, умирали или пропадали.

– Хорошая сказка, – сказал Игорь.

– Это не сказка. Это проклятие. Смотри, скелетов уже два. Игорь, знаешь, что я думаю, что рыцарь нам показывает

умерших. Значит, уже двоих наших забрал.

Игорь обернулся, но скелетов он не увидел, а вот метнувшуюся тень, рассмотрел хорошо.

Синегорье, Магаданская область, 2019 год

– Вот она – конечная цель нашего путешествия! – торжественно объявил Ваня и выскочил из машины. Они остановились на заправке.

Машу охватило волнение. Тут жила ее мама, здесь пожеглись дедушка и бабушка. Тут они пропали. Она вышла из машины и пристально рассматривала посёлок.

– Конечно, это вам не 1975 и 1980, когда поселок процветал, но можно дофантазировать, как это было великолепно. Строительство Синегорья началось в 1971 году. В феврале сюда привезли вагончики для общежития, столовой и медпункта. И потом как рванули! Балки, вагоны, сборные, брусчатые дома, магазины. Дома жилые стали сразу строить со всеми удобствами! – сказал Максим.

– Первая улица в Синегорье носила странное имя "Медвежий угол", – сказал Ваня.

– Почему? Медведи разгуливали по улицам? – спросила Ира.

– Не без этого! – засмеялся Максим. – Тут начиналась в то время великая стройка Колымской ГЭС, проверившая на прочность многих. И наших предков тоже.

– Как интересно! – пршептала Маша.

Она не могла оторвать свой взгляд от гор, которые окружали поселок.

– Сейчас заправимся и поедem в гостиницу, заодно провезу вас по поселку, – сказал Ваня.

– А у этих гор есть названия? – спросила Маша.

– Конечно! Тут каждая сопка имеет имя, – ответил Максим. – Я хоть тут был пару раз всего в детстве, но все хорошо помню. Это – Спящий рыцарь. Смотри, вон у него шлем, вон подбородок, глазницы. Круто, да? Правда, похож?

– Да, величественно смотрится, – согласилась Маша. При взгляде на Спящего Рыцаря ее охватила какая-то внутренняя паника, но Маша стряхнула с себя этот страх.

– Там – Бесстыдница. Те сопки подзабыл, как называются, но мы все спросим.

Ребята выехали с заправки и отправились в поисках гостиницы. Продавец в ларьке объяснил, как ехать, так что они просто рассматривали то, что их окружало.

– Все не так радостно, как и везде по трассе, – задумчиво протянула Ира.

– Когда-то это был самый красивый посёлок, – тоже с грустью ответил ей Максим.

– Мне это напоминает Припять. Это ужасно, – сказала Маша.

– Ту не везде так, но что-то есть похожее. Ты права, – согласился Ваня.

– Тут что-то еще живо? – спросила Ира.

– Санаторий – профилакторий жив, спортплощадка есть, не знаю, работает ли подъемник. Дом культуры сгорел. Не помню, в каком году. А вот и бывший магазин "Юбилейный". Страшное зрелище. На центральной площади, которую мы сейчас проезжаем, находилась раньше гостиница. Теперь она закрыта. Где-то слева, в кустах, стоит памятник Маяковскому.

Ребята вышли из машины. Центральная площадь выглядела как подобие кругового движения. В центре находился памятник строителям Синегорья. Напротив стояла выселенная пятиэтажка. Она смотрела на гостей своими черными, пустыми оконными глазами и вселяла ужас. Зброшенные дома чередовались с заселенными. И люди оттуда ходили туда-сюда через эти бетонные трупы.

– А вот тут жили мои предки! – радостно вскричала Ира. Смотрите, дом-ступеньки! Там прямо моя мама бегала вниз, к Колыме на свиданки.

– Сейчас там внизу построили церковь. По сравнению с полуразрушенными домами, церковь выглядит новёхонькой, – показал рукой Ваня куда-то влево. Все вышли полюбоваться синими куполами маленького храма.

– Даже он не спас поселок от смерти, – тихо сказала Маша. – Ир, ты помнишь, в какой «ступеньке» жила?

– Нет, сейчас спрошу у мамы.

– Мама, привет, – радостно крикнула Ира в трубку. – Ты только не волнуйся, но мы с друзьями сейчас в Синегорье.

– Где? Ничего себе! А что вы там делаете? И почему мне ничего не сказала?

– Это был сюрприз для подруги. У нее завтра день рождения. Ты помнишь Трофимовых? Это их внучка.

– Да, эту грустную историю все в Синегорье помнят. Они же пропали.

– Сегодня не будем о грустном. У нас все хорошо. Я хотела спросить, в каком доме вы жили? Какой из «ступенек»?

– В самом низу. Последний. Осторожнее там. Говорят, что там сейчас живут одни бандиты.

– Мам, не начинай. Целую. А! Кстати, а Машкины где жили?

– В этом же доме.

Маша внимательно рассматривала пустые окна. Вдруг в одном из них она отчетливо увидела женщину. Она стояла у окна и смотрела прямо на нее. Маша удивилась и оглянулась. Поблизости стоял Ваня и курил.

– Ваня, тут кто-то живет? – спросила она.

– Не думаю. Может, бомжи? А что?

– Я видела женщину у окна, и она не была похожа на бомжа.

– Я ничего не вижу. Где?

– На четвертом этаже. Смотри, да вон она. Стоит и не уходит.

– Маш, с тобой все в порядке? – со страхом в голосе спросил Ваня.

Синегорье, Магаданская область, 1975 год

Митя с Машей выбивались из последних сил, отыскивая выход из этого лабиринта. Маша оперлась на стену и закрыла глаза.

– Мить, я больше не могу. Я очень устала. Давай отдохнем.

– Машенька, я все понимаю, но нам нужно выбираться отсюда. У нас нет воды, еды и света. Мы долго тут не протянем.

– Митя, я очень хочу увидеть нашу дочь, – вдруг сказала Маша.

– Эй! Ты чего это? Не смей даже думать о прощаниях. Всего-то пару дней не можем выйти из пещеры. Мы найдем выход. Обязательно!

– Почему ты не предупредил людей из конторы, что мы идем на Спящий Рыцарь? Они бы нас уже искали! А сейчас что? Мы здесь все умрем. Если только кто-то из ребят не выберется, и не начнутся поиски.

– Маша, мы ведь не собирались далеко сегодня заходить! Мы же даже не взяли с собой снаряжение. Я не думал, что тут такие лабиринты. И вообще, мне кажется, что мы ошиблись входом. Все, что было на карте, ни в какое сравнение не идет с этой пещерой. Сама посмотри!

– Я давно хотела тебе сказать об этом, но боялась заводить этот разговор. Что-то тут не так. Это не те пещеры.

Митя понял, что настаивать на хождении по лабиринту уже не стоит. Жена абсолютно выбилась из сил. Он сменил

тактику.

– Но ты не отчаивайся. Если кто-то из ребят вышел, то нас уже ищут. Просто нужно подождать.

Раздался громкий шум, похожий на звук обвала.

– Митя, что это? – с ужасом спросила Маша.

– Это нам кажется, мы просто долго находимся в стрессе под землей. Это нам кажется.

Он обнял жену и прижал к себе.

Синегорье, Магаданская область, 2019 год

– Ира, позвони еще раз своей маме, пожалуйста, – попросила Маша.

– Зачем? – удивилась подруга.

– Спроси у нее, где жили мои бабушка, дедушка и мама?

– Хорошо, сейчас сделаем.

Ира снова набрала маму и через несколько минут показала Маше рукой вперед.

– Пошли, чуть спустимся. Оттуда я покажу точнее.

Когда Ира показала окна квартиры, где жила Машина мама, у Маши снова потемнело в глазах. Она слегка покачнулась и оперлась на Иру.

– Машка, что? Опять? Тебе плохо?

– Нет Ир, все нормально. Потом расскажу.

– Девочки, садитесь в машину! Едем оформляться в гостиницу! – крикнул Максим.

Гостиница была скромная и не такая уж разрушенная. Но-

мера все выглядели по-советски. Ярко-желтые шторы на окнах резали глаз, а вся краска на кухне была в предремонтном, облезлом состоянии. Постельное белье было чистым и пахло свежестью. Маша прилегла на кровать и задумалась о своем непонятном состоянии. Что это было, она не понимала. Все видения стали появляться только тогда, когда она ступила на Колымскую землю. Значит, дело не в болезни. А может, Ирка права, и все начинается где-то и когда-то впервые? Маша не понимала, что ей делать с испорченным настроением. Она твёрдо решила, что по приезду домой она обязательно посетит врача, и ей сразу стало легче. Завтра она отметит в кругу друзей свой день рождения и отбудет в родную Москву. Там ей помогут. Отец найдет хорошего врача.

Вечером они поужинали и стали обсуждать свои планы. Максим предложил съездить на Колымскую ГЭС.

– Тут белые ночи, так что если и стемнеет немного где-то в десять вечера, то все равно будет все видно, – сказал он. – Может, так еще романтичнее будет поездка.

– Давайте, завтра этим заниматься будет некогда. С утра идем в пещеры, – подтвердил Ваня. – Вы как, девочки? Согласны?

– Да неужели сидеть в номере приехали? Конечно, поедем, – сказали подруги в голос.

– Она, конечно, расположена так, что еще фиг до нее доберешься, но рискнем, – сказал Максим.

Они, наконец, доехали до двух постаментов. На одном бы-

ло написано большими синими буквами Синегорье, а второй постамент украшала надпись Колымская ГЭС. Ребята вышли из машины и дальше отправились пешком.

– Я вспомнил, куда нужно идти, чтобы был обалденный вид. Идите за мной, – сказал Максим.

Когда они поднялись на черно-белую скалу, то перед ними открылся сказочный вид. Вокруг были невысокие сопки. Они зажимали ГЭС слева и справа. Река величественно текла внизу под ними, а пересекала ее самая высокая, построенная в СССР, плотина. Она изгибалась вправо и словно врезалась в сопку. Оба здания ГЭС были оранжевого цвета и прекрасно смотрелись в этом великолепии.

– Здание похоже на корабль, парящий над рекой, – сказала Маша.

– Внутри нас не пустят, нужно было заявку сделать. Хотя, я не знаю, как туда туристы попадают, – словно извиняясь, сказал Максим.

– Смотрите, какая красота! Природа и человеческий гений объединились, чтобы создать эту махину. И река покорила. Моя мама мне рассказывала, что в восьмидесятом она присутствовала на перекрытии, – сказала Ира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.